

ВЛИЯНИЕ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СУБЪЕКТОВ СВЕДЕНИЙ НА РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ФОКУС ВЫСКАЗЫВАНИЙ В АНГЛО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

И. М. Басовец

кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры теоретической и прикладной лингвистики

Минский государственный лингвистический университет

SPIN-код: 8469-3169

ORCID <http://orcid.org/0000-0003-2142-7233>

Researcher ID: НКО-8406-2023

Работа посвящена выявлению корреляций между референциальными характеристиками субъектов ссылочных конструкций и типами референциального фокуса высказываний на материале информационно-аналитических газетных статей на английском и белорусском языках. Установлено, что при одинаковой референтной базе и отсутствии оценок, интерпретаций референциальные характеристики субъектов ссылочных конструкций позволяют разграничить два типа референциального фокуса медиавысказываний в обеих медиакультурах: референтные субъекты характерны для концентрированного референциального фокуса, а нереферентные – для диффузного. На смещенный референциальный фокус медиавысказываний референциальные характеристики субъекта не влияют.

Ключевые слова: референциальный фокус, референтная база, (не)референтный субъект, дискурсивный голос, ссылочные конструкции.

Введение

В огромном конкурентном пространстве современных новостных каналов и медийных средств актуальным стал баланс оперативной передачи информации и минимизации ответственности журналистов, редакции за распространение, возможно, недостоверных или непроверенных сведений. Ответственность в медиаполе сопряжена с ответственностью перед обществом (*public responsibility*), которая проявляется в том, каким образом журналисты передают и используют собранную информацию, поскольку они способны поменять природу события путем его освещения [1, р. 353]. Осознание массовой коммуникации как области повышенной ответственности, а также стремление журналистов обезопасить себя и редакцию от наступления неблагоприятных правовых последствий приводят к фор-

мированию в медиакультуре алгоритмов безопасного речевого поведения и требований к качеству сообщаемой информации.

Критерии качества новостной информации включают а) точность, документализм, фактографичность отражения фрагментов действительности в медиатексте и б) идентифицируемость, надежность источников информации, которые в совместном употреблении обеспечивают адекватное информирование потребителей сведений и достоверность сообщаемого. Первый критерий отражается в референциальном фокусе медиатекста, второй критерий затрагивает вопросы субъектной референции. Изучение проблемы референтной адекватности информации, передаваемой в медиатексте, необходимо предполагает детальное изучение референциальных характеристик субъектов сведений, что является актуальной задачей не только современного языкознания и медиалингвистики, но и смежных дисциплин.

Автор статьи предполагает, что референциальные характеристики субъектов сведений в ссылочных конструкциях влияют на тип референциального фокуса медиавысказываний. Целью работы является установление закономерностей такого влияния, а материалом служат информационно-аналитические статьи на английском и белорусском языках за период с 2016 по 2024 год в следующих англо- и белорусскоязычных электронных версиях печатных изданий: *The Economist*, *The Guardian*, *Time*, *USA Today*; «Звезда» в количестве 20 текстов для каждой медиакультуры. Методы исследования включают: а) общенаучные (логический анализ для обнаружения детерминированных зависимостей между типом субъекта и разновидностью референциального фокуса медиавысказывания; сравнитель-

ный анализ при установлении специфики функционирования разнореференциальных субъектных номинаций в сопоставляемых медиакультурах); б) лингвистические (референциальный анализ при определении типа субъектной референции, контекстуальный – при анализе функционирования субъектных номинаций в медиатекстах).

Теоретические предпосылки выполняемого исследования сформулированы в трудах по лингвистической референции, медиалингвистике, лингвопрагматике, лингвистике текста, стилистике текста, лингвокультурологии, а в данной статье опора осуществляется преимущественно на работы по субъектной референции [2; 3; 4; 5 и др.] и медиалингвистике [6; 7; 8; 9; 10 и др.]. На сегодняшний день в современной гуманитарной науке остаются нераскрытыми вопросы, касающиеся влияния разнореференциальных субъектных номинаций ссылочных конструкций на плотность привязки текстовой информации к действительности, т.е. «референциальный фокус», который является относительно новым лингвистическим термином.

Понятие референциального фокуса было предложено А. А. Негрышевым применительно к новостным текстам, а в системе медиадискурсивной деятельности референциальный фокус есть четкость передачи события в медиатексте, который характеризует степень фактографичности / оценочности текста, т.е. его соответствия / отклонения от стратегии отражения действительности в направлении ее интерпретации [3, с. 87–88]. Так, если событие передано в тексте только облигаторными компонентами и теми факультативными актантами, которые не выводят сообщение из сферы фактографии в область оценочных интерпретаций, то такой текст имеет *концентрированный* референциальный фокус. Если же актантный состав текста изменяется путем элиминации облигаторных актантов и / или вследствие включения факультативных актантов и смежных событий, то такой тип референциального фокуса можно назвать *диффузным*. При таком фокусе расширяется либо сужается референтная база текста, что ведет к ослаблению плотности фактографической привязки текста к действительности. В случае же *смещенного* референциального фокуса фактография практически уступает место интерпретации, что может достигаться как благодаря расширению референтной базы, так и путем использования логических и стилистических приемов оцен-

ки, выступающих на разных уровнях текстовой структуры [3, с. 87–88]. Референциальный фокус медиавысказываний упоминается в диссертационном исследовании Н. В. Поплавской со ссылкой на работы А. А. Негрышева [11], а также в статье И. М. Басовец [12].

Несколько преломив концепцию А. А. Негрышева для анализа именно субъектных компонентов ссылочных конструкций и их участия в фактографической точности или интерпретативной неточности при отражении события действительности в газетном тексте, воспользуемся разработанной терминологией и отметим, что релевантным учет референциального фокуса является только для информационно-аналитических статей, где конвенциональная схема подачи материала предполагает наличие таких облигаторных компонентов, как субъекты сведений. Полагаем, что место нашего исследования в кругу подобных других позволит внести вклад в понимание влияния способов кодирования субъектов сведений в современных медиатекстах на точность отражения действительности, а также (не)возможности верификации информации от имени разных субъектов.

Основная часть

Письменный медиатекст представляет собой такую разновидность вербальной активности, которая отмечена высокой степенью осознанности в совершении лингвистического выбора при кодировке субъектов сведений, которые являются его базовыми конституентами, используемыми в структуре референтного события и являющимися необходимыми для обеспечения функционально-смысловой завершенности газетного текста как на английском, так и на белорусском языках.

В информационно-аналитических статьях конвенциональная схема подачи материала предполагает наличие облигаторных субъектных компонентов ссылочных конструкций, при этом от количества субъектов сведений зависит субъектно-референциальная плотность медиатекста. Для адекватного понимания и идентификации источника сведений читателем информационно-аналитического текста обеих сопоставляемых медиакультур необходимо соотнесение текстовых единиц с субъектами реального мира. Такое соотнесение в медиатекстах обеих лингвокультур естественно для субъектов с определенной референциальной отнесенностью (индивидуальных или коллективных), для которых одно-

значная референция обеспечивается наличием а) детального описания адресантом или б) референтных знаний адресата об актуализированном в тексте реальном субъекте. Если субъекты сведений вводят в информационно-аналитические статьи высказывания, имеющие референтную базу следующего типа: «референтный субъект» + «точное содержание высказывания» или «референтный субъект» + «компрессионное содержание высказывания» как вербальное действие субъекта, не сопровождающееся оценкой журналиста, то высказывания такого типа имеют *концентрированный* референциальный фокус.

При этом вербальное действие субъекта может быть оформлено в виде либо а) прямой речи, которая передается без сокращений и не вырвана из контекста, либо б) косвенной речи с незначительными сокращениями или без-оценочными трансформациями с возможным наличием островного цитирования, которое представляет собой малый фрагмент прямой речи первоисточника, эквивалентный слову или фразе и включенный в авторский текст в аутентичном виде без трансформаций и адаптации, графически маркируемый кавычками. Рассмотрим следующие контексты:

According to the Secret Service, at the time the first female agents were hired, they were “expected to do everything the men do” – including hand-to-hand combat, marksmanship, first aid, and more – “and will receive equal pay.” Secret Service spokesperson Anthony Guglielmi said in a statement: “U.S. Secret Service employees, whose work is vital to the continuity of government, are held to the highest professional standards. At no time has the agency lowered these standards” (Time, 17.07.2024) ‘По данным Секретной службы, в то время, когда были наняты первые женщины-агенты, от них «ожидалось, что они будут делать все, что делают мужчины» – включая рукопашный бой, меткую стрельбу, оказание первой помощи и многое другое – «и будут получать равную оплату». Представитель Секретной службы Энтони Гульельми в заявлении сообщил: «Сотрудники Секретной службы США, чья работа чрезвычайно важна для бесперебойной работы правительства, соответствуют самым высоким профессиональным стандартам. Никогда агентство не снижало эти стандарты»;

І вось напрыканцы верасня прэм’ер-міністр Ульф Крystэрсан наведміў аб тым, што вырашыў задзейнічаць для барацьбы з бандамі ўзброеныя сілы дзяржавы.

«Гэта цяжкі час для Швецыі. У канчатковым рахунку абавязкам дзяржавы з’яўляецца забеспячэнне таго, каб арганізаваныя злачынныя групы не забівалі па адным чалавеку ў дзень у Швецыі», – сказаў прэм’ер-міністр, каментуючы выпадак ва Упсале (Звязда, 1.12.2023).

При подобной передаче референтного события (вербального действия конкретного субъекта) журналист точно воспроизводит содержание сказанного субъектом сведений и не выводит медиасообщение из сферы фактографии в область оценочных интерпретаций. Кроме того, актуализация безоговорочно компетентного дискурсивного голоса в освещаемой ситуации (более компетентного в контексте повествования, чем журналист), т.е. субъекта, чье знание ситуации непосредственно отражается в тексте, чья информация формирует основу содержания суждения, актуального для читателя, дает возможность журналисту переложить ответственность за сообщаемое на это лицо, а констатация точки зрения компетентного источника, которая может иметь вербально маркированную институциональную поддержку, не требует проверки и убеждает адресата в истинности сообщаемой информации [13, с. 43–51]. Следует отметить схожесть отражения референтного события в сопоставляемых англо- и белорусскоязычной медиакультурах как в отношении формулы репрезентации, так и в части субъектного кодирования (за исключением наличия артиклей в английском языке), что объясняется универсальным механизмом и природой самого явления референции.

Нереферентные субъекты в англо- и белорусскоязычных газетных текстах представлены: 1) обобщенными номинациями типа *netizens* ‘пользователи Интернета’, *Mr. Trump’s supporters* ‘сторонники г-на Трампа’, *many in national-security circles* ‘многие в кругах национальной безопасности’, *people familiar with the thinking of Chinese generals* ‘люди, знакомые с образом мыслей китайских генералов’; *карыстальнікі ў сацсетках, многія, цэлы шэраг палітолагаў і эканамістаў* и т.п., 2) неопределенными именными группами: *some stalwarts* ‘некоторые верные последователи’, *one source* ‘один источник’, *a senior conservative figure* ‘некий высокопоставленный консерватор’; *некаторыя крытыкі, хтосьці, нехта са знаёмых* и др., 3) третьеличными нулями, т.е. подразумеваемыми субъектами, которые относятся к субстантивному нулевому знакам [14, с. 28] в

конструкциях типа *is said* 'говорят'; *кажуць*, для которых нащупывание референтного пространства адресатом оказывается наиболее затруднительным, поскольку потенциальный круг лиц весьма широк. И здесь универсальная природа референции демонстрирует подобие в выборе языковых средств для кодирования нереперентных субъектов в обеих медиакультурах за исключением сугубо языковых различий (наличие неопределенного артикля в значении 'некий' в английском языке, отсутствие формального подлежащего в неопределенно-личных конструкциях в белорусском языке и его наличие в безличных конструкциях английского языка), обусловленных разнотематностью двух языков.

В отношении как вербализованных, так и подразумеваемых нереперентных субъектов обеих медиакультур актуализированное референтное пространство является размытым, а результирующая интерпретация читателя сводится к реконструированию возможного(ых) референта(ов) и представляет собой расширение или сужение гипотез касательно собственной интерпретации в отношении того, кого считать референтом или причислить к группе референтов, поскольку такая интерпретация коррелирует с «фактором субъективности восприятия текста коммуникантами, с субъективной интериоризацией ими смысла» [15, с. 116].

Если референтная база медиавысказывания в случае с нереперентными субъектами та же, что и для референтных субъектов, но наполнение субъектного компонента иное в части референциальных характеристик, а именно: «нереперентный субъект» + «точное содержание высказывания» или «нереперентный субъект» + «компрессионное содержание высказывания», то тип референциального фокуса высказывания является *диффузным*, поскольку происходит ослабление фактографической привязки текста к действительности именно в субъектном компоненте ссылочных конструкций на двух языках. Сравним:

In an effort to win over Erdoğan, say some, Swedish authorities are increasing surveillance of Kurdish people living in Sweden 'Стремясь склонить на свою сторону Эрдогана, говорят некоторые, шведские власти усиливают наблюдение за курдами, живущими в Швеции' (The Guardian, 7.02.2024);

But a theory circulating online holds that bitcoin was dreamed up by the National Security Agency 'Но теория, циркулирующая в Интер-

нете, утверждает, что биткойн был придуман Агентством национальной безопасности' (The Economist, 4.10.2023);

Officers and soldiers said they had sighted only a handful since entering Gaza city on October 27th 'Офицеры и солдаты заявили, что с момента входа в сектор Газа 27 октября они видели лишь несколько таких людей' (The Economist, 7.11.2023);

"For some of the companies, there was some hesitation about whether to attend" because of sharp political and personal differences with Trump, one tech industry source said '«Некоторые компании колебались, стоит ли участвовать» из-за острых политических и личных разногласий с Трампом, сообщил один из источников в технологической отрасли' (Time, 14.12.2016);

У асобных польскіх СМІ прыводзяцца думкі аўтарытэтных арганізацый, згодна з якімі налета ўзровень інфляцыі ў Польшчы можа быць самым высокім ва ўсёй Еўропе (Звязда, 27.09.2023);

У Польшчы гавораць, што зараз танней ацяпляцца старой мэбляй, чым пакупнымі дрэвамі (Звязда, 15.10.2022);

Некаторыя крытыкі сцвярджаюць, што гэтыя меры не вырашаюць асноўныя сацыяльныя праблемы, у тым ліку дзіцячую беднасць і недастатковае фінансаванне грамадскай інфраструктуры (Звязда, 1.12.2023);

Кажуць, Барэль вельмі заневажаўся (Звязда, 23.12.2022).

Употребление нереперентных субъектов в качестве источников сведений может стать одним из продуктивных приемов манипулирования вследствие трансформации общего смысла сказанного или интерпретации события журналистом, причем трансформация может варьироваться от несущественных искажений сообщаемой информации до придания ей прямо противоположного смысла [16, с. 49–51].

В случае *смещенного* референциального фокуса фактография уступает место интерпретации, что может достигаться благодаря вкраплению оценочных единиц разных языковых уровней и авторских комментариев, в результате чего журналист делает свое присутствие в тексте видимым, что свойственно обоим медиакультурам. Референтную базу таких высказываний можно представить как «субъект» + «оценка» + «содержание высказывания»:

President Donald Trump leveled a series of baseless claims Thursday against the system of counting presidential ballots and accused

Democrats of trying to “steal” the election ‘Президент Дональд Трамп в четверг выдвинул ряд необоснованных обвинений против системы подсчета президентских бюллетеней и обвинил демократов в попытке «украсть» выборы’ (USA Today, 5.11.2020);

Some have faulted Democrats’ rhetoric for fanning partisan tensions; conspiracy theorists baselessly suggest the incident was staged by Trump himself ‘Некоторые обвиняют риторику демократов в разжигании партийной напряженности; сторонники теории заговора безосновательно предполагают, что инцидент был инсценирован самим Трампом’ (Time, 17.07.2024);

Інфармацыя аб фермерскіх пратэстах падаецца вельмі скупа, агульнымі рысамі абмалёўваецца нагода для пратэсту, але старанна пазбягаецца дэталёвы разбор сапраўдных прычын фермерскага бунту (Звезда, 31.07.2022);

Пры гэтым Туск быццам «мантру» дадаў, што Варшава не плануе закрываць граніцу для ўкраінскіх тавараў (Звезда, 13.03.2024).

Особенностью таких медиасообщений, подаваемых как референтными, так и нер-

ферентными субъектами в сопровождении авторской оценки в англо- и белорусскоязычных газетных текстах, которая может быть инкорпорирана как в саму конструкцию, так и в пропозицию, является то, что предметом сообщения выступает уже не новое речевое событие, а его комментарии, т.е. то, что составляет не событийное, а интерпретационное поле и имеет огромное влияние на оценку ситуации и формирование мировоззренческих позиций читателя. Для читателя медиатекста когнитивное освоение реальности во многом зависит от тех версий и интерпретаций, которые производятся и распространяются по каналам массовой коммуникации, что предполагает не только и даже не столько отражение окружающей действительности, сколько ее интерпретацию, комментариев, оценку [17, с. 85].

Итак, материал исследования показал, что конфигурация разных критериев с участием субъектно-референциальных характеристик предопределяет референциальный фокус высказываний в информационно-аналитических статьях на английском и белорусском языках, что можно проиллюстрировать при помощи таблицы 1.

Таблица 1. Корреляция референциальных типов субъекта и референциального фокуса медиа-высказываний в информационно-аналитических статьях на английском и белорусском языках

Тип субъекта		Форма передачи речевого действия субъекта		Вид фокуса
S _p	+	прямая, косвенная речь, островное цитирование	→	концентрированный
S _{np}	+	прямая, косвенная речь, островное цитирование	→	диффузный
S _{p/np}	+	прямая, косвенная речь, островное цитирование	→	смещенный
	+	оценка, комментарий журналиста		

Заключение

Анализ англо- и белорусскоязычных информационно-аналитических статей позволяет констатировать схожесть влияния референциальных характеристик субъектов ссылочных конструкций на референциальный фокус высказываний, что объясняется универсальным характером самого явления референции, а обнаруженные различия касаются преимущественно грамматических особенностей (бессубъектные конструкции деавторизации в белорусском языке, безличные конструкции с формальным подлежащим и наличие артиклей перед субъектной номинацией в английском языке), обусловленных разнотемностью

двух сопоставляемых языков. Предположение автора в ходе исследования подтвердилось: на референциальный фокус высказываний в англо- и белорусскоязычных информационно-аналитических статьях с ссылочными конструкциями влияют не только содержание и форма передачи сообщаемых сведений, но состав и конфигурация субъектов информации. При одинаковой референтной базе типа «субъект» + «точное / компрессионное содержание высказывания» как вербальное действие субъекта, которое может облекаться в форму прямой или косвенной речи с возможным вкраплением островного цитирования, вид референциального фокуса может варьироваться

в зависимости от а) референциальных характеристик субъектов ссылочных конструкций, б) наличия / отсутствия оценок или комментариев журналиста. Референциальные характеристики субъектных компонентов ссылочных конструкций демонстрируют воздействие на градацию степени соответствия функции собственно информирования и участвуют в разграничении лишь двух разновидностей референциального фокуса медиавысказываний: для концентрированного референциального фокуса, при котором фиксируется точная, фактографическая привязка текста к действительности, характерны референтные субъекты, а диффузному фокусу, при котором происходит ослабление такой привязки, свойственны нереферентные субъекты. На смещенный референциальный фокус медиавысказываний, приоритетной для которого является функция воздействия, референциальные характеристики субъекта не влияют – здесь значение имеет наличие оценок и комментариев журналиста, которые репрезентируют отклонение от стратегии собственно информирования и выводят медиасообщение в интерпретационную сферу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Biagi, Sh.* Media impact: an introduction to mass media / Sh. Biagi. – 5th ed. – Toronto : Wadsworth Thomson Learning, 2000. – 425 p.
2. *Вдовиченко, А. В.* Коммуникативная референция: к знаку и обратно / А. В. Вдовиченко // Язык. Человек. Культура : сб. науч. трудов, посвященный юбилею М. Л. Ковшовой. – М. : Канцлер, 2022. – С. 22–31.
3. *Негрышев, А. А.* Референтное событие и референтная база новостного медиатекста / А. А. Негрышев // Медиалингвистика. – 2015. – № 2(8). – С. 78–90.
4. *Davies, C.* Reference and informativeness: How context shapes referential choice / C. Davies, J. Arnold // The Oxford Handbook of Experimental Semantics and Pragmatics. – Oxford : Oxford University Press, 2018. – P. 474–493.
5. *Gibson, C.* Habits of Mind in an Uncertain Information World / C. Gibson, T.E. Jacobson // Reference and User Services Quarterly. – Chicago : American Library Association, 2018. – Vol. 57(3). – P. 183–192.
6. *Баташева, А. А.* Лингвостилистические способы интерпретации медиасобытия в современном российском медиадискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Баташева Анна Александровна. – Москва, 2020. – 178 л.
7. *Луцинская, О. В.* Медиатекст конвергентных средств массовой коммуникации в контексте дискурса / О. В. Луцинская // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика. – 2019. – № 2. – С. 32–39.
8. *Сыресеина, И. О.* Дискурсивные маркеры категории достоверности англоязычных новостных медиатекстов / И. О. Сыресеина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, Вып. 11. – С. 3659–3664.
9. *Israil, M.* Conceptual, genre-style and pragmalinguistic characteristics of media texts / M. Israil // International Scientific Journal “Science and Innovation”. Series C. – 2023. – Vol. 2, Issue 8. – P. 5–8.
10. *Mahyoob, M.* Linguistic-Based Detection of Fake News in Social Media / M. Mahyoob, J. Algaraady, M. Alrahaili // International Journal of English Linguistics. – 2021. – Vol. 11(1). – P. 99–109.
11. *Поплавская, Н. В.* Новостной медиадискурс в современном онлайн-пространстве : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Поплавская Наталья Владимировна. – Москва, 2016. – 170 л.
12. *Басовец, И. М.* Референциальный фокус высказывания с конструкциями авторизации и деавторизации в новостном дискурсе / И. М. Басовец // Концептуализирующая сила грамматики: Ars Grammatica : сб. науч. ст. / редкол.: И. В. Дмитриева (отв. ред.) [и др.]. – Мн. : МГЛУ, 2022. – С. 69–76.
13. Когнитивно-прагматическое моделирование достоверной информации в репортажном суждении: интродуктивные предикаты, эвиденциальность, эпистемическая модальность : монография / И. А. Кудряшов, Е. В. Постева, Т. Ю. Тамерьян. – Владикавказ : ООО НПКП «МАВР», 2023. – 190 с.
14. *Падучева, Е. В.* Неопределенно-личное предложение и его подразумеваемый субъект / Е. В. Падучева // Вопросы языкознания. – 2012. – № 1. – С. 27–41.
15. *Власенко, С. В.* Текст как объект референции / С. В. Власенко // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 1(11). – С. 115–132.
16. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативный, прагматический, лингвокогнитивный и психолого-педагогический аспекты : коллективная монография / О. В. Маруневич [и др.]; под науч. ред. О. В. Маруневич, М. Н. Черкасовой ; ФГБОУ ВО РГУПС. – Ростов-на-Дону : РГУПС, 2023. – 122 с.

17. Добросклонская, Т. Г. Лингвистические способы выражения идеологической модальности в медиатекстах / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 85–94.

Поступила в редакцию 26.12.2024 г.

Контакты: basovets@list.ru (Басовец Ирина Михайловна)

Basovets I. M. THE INFLUENCE OF REFERENTIAL CHARACTERISTICS OF SUBJECTS OF INFORMATION ON THE REFERENTIAL FOCUS OF STATEMENTS IN ENGLISH AND BELARUSIAN NEWSPAPER TEXTS

The paper is devoted to identifying correlations between the referential characteristics of the subjects of reference structures and the types of referential focus of statements based on news and opinion newspaper articles in English and Belarusian. It has been established that with the same referential base and the absence of assessment and interpretation, referential characteristics of subjects of reference structures make it possible to distinguish between two types of referential focus of media statements in both media cultures: referential subjects are typical of a concentrated referential focus, and non-referential ones are found in the statements with a diffuse one. The referential characteristics of subjects do not affect the shifted referential focus of media statements.

Keywords: referential focus, referential base, (non)referential subject, discursive voice, referential structures.